

УДК 332.01

ИЗУЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЕЛЫ

О. Г. Тужикова

Институт экономики Карельского научного центра РАН

Исследуются современные достижения в области изучения устойчивого развития регионов и динамика научного интереса к данному явлению. Анализируются подходы и тенденции в осмыслении концепции устойчивого развития в целом. Выявляются основные направления научной мысли в отношении устойчивого развития регионов. Определяются аспекты регионального устойчивого развития, которые оставлены без должного научного внимания. Показаны ключевые направления для дальнейшего изучения в данной предметной области.

Ключевые слова: изучение устойчивого развития, концепция устойчивого развития, устойчивое развитие регионов, направления исследований регионального устойчивого развития, пробелы в исследовании регионального устойчивого развития.

O. G. Tuzhikova. THE STUDY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONS: TENDENCIES, RESULTS AND GAPS

The article discusses the recent achievements in the field of regional sustainable development study and the dynamics of scientific interest in this phenomenon. The approaches and tendencies in studying the concept of sustainable development in general are analyzed. The main directions of scientific thought concerning sustainable development of the regions are defined. Perspective yet underestimated aspects of regional sustainable development are described. The key directions for the further study in this field are outlined.

Keywords: sustainable development studies, concept of sustainable development, sustainable development of regions, directions of regional sustainable development research, gaps in regional sustainable development studies.

Первый шаг научного исследования всегда предполагает изучение и анализ текущей ситуации в интересующей предметной области. Обзор существующих достижений позволяет углубить и систематизировать знания исследователя, способствует выявлению пробелов и нахождению неизученных или малоизученных аспектов выбранной темы,

обеспечивает преемственность науки и снижает шанс повторений.

С учетом важности данного этапа научных изысканий и в соответствии с планами дальнейшего изучения вопросов устойчивого развития российских северных регионов целью данной работы стало исследование и анализ накопленного объема знаний в области

изучения устойчивого развития на региональном уровне. Задачи обзора в соответствии с поставленной целью следующие:

- исследовать качественный и количественный состав работ, выполненных к настоящему времени в области устойчивого развития российскими авторами;
- выявить основные концептуальные понятия устойчивого развития в целом и устойчивого развития региона и проанализировать проблемы их трактовки, содержания и применения в отечественной и зарубежной научной практике;
- установить преобладающие направления в изучении устойчивого развития с тем, чтобы обнаружить те его части, которые до сих пор остаются вне поля зрения или малоизученны;
- исследовать основные направления научной мысли в области устойчивого развития регионов;
- идентифицировать и обозначить научную проблему для конкретизации направлений дальнейшего авторского исследования и обоснования его актуальности.

В качестве информационной базы исследования использованы материалы электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки, материалы научной электронной библиотеки «eLibrary», материалы издательства «Эльзевир», размещаемые в открытом доступе на официальном сайте.

В озвученном контексте предметом исследования является научная деятельность в области устойчивого развития. В качестве объекта исследования рассматриваются научные труды отечественных ученых по тематике устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития стала проникать в предметную область российских научных исследований относительно недавно, а именно в начале 90-х годов XX века. Согласно таким источникам информации, как научная электронная библиотека «eLibrary» и электронная библиотека диссертаций РГБ, именно в это время были опубликованы первые статьи и защищены первые диссертации по данной тематике.

Сообщество развитых стран сосредоточилось на вопросах устойчивого развития несколько раньше, там первые работы в этой области появились еще в начале 1970-х годов (Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jorgen Randers, William W. Behrens III «The Limits to Growth», 1972; Стокгольмская конференция, 1972; International Environmental Educational Program (IEEP), 1975; World Conservation Strategy, 1980 и др.). В основе

концепции устойчивого развития лежали идеи экологизации социально-экономического развития, сохранения окружающей среды, высказывалась мысль о сокращении численности населения планеты (идея «золотого миллиарда») и т. д. [History of Sustainability...].

В 1983 г. комиссией под руководством Г. Х. Брундтланд впервые был введен термин «устойчивое развитие», под которым стала пониматься возможность удовлетворения потребностей нынешних поколений без создания угрозы для возможностей будущих поколений удовлетворять их потребности тоже [Report..., 1983]. Данное определение получило широкое распространение и повсеместно применяется до сих пор. При этом следует отметить, что ни в указанном определении устойчивого развития, ни в концепции устойчивого развития, предложенной в 1992 году, не учитывается региональная составляющая устойчивого развития и не установлены принципы управления устойчивым развитием для всех уровней экономики, в том числе и для уровня регионов. В дальнейшем определение устойчивого регионального развития так и не получило единогласно одобряемой формулировки ни в зарубежной, ни в российской практике. К настоящему времени существует более 50 определений данного понятия, что отражает как сложность самого явления устойчивого развития регионов, включающего социальные, экономические и экологические аспекты развития, так и несовпадение взглядов разных исследователей.

С учетом изложенного можно заключить, что в целом в отечественной науке концепция устойчивого развития возникла как заимствование из научной практики развитых государств. При этом если по поводу общей формулировки устойчивого развития есть единая точка зрения, то в отношении устойчивого развития регионов согласие как в российской, так и в зарубежной научной среде до сих пор отсутствует.

Необходимо отметить, что в России изначально исследование вопросов устойчивого развития получило старт сразу в десятках научных областей. Это были области общих наук, таких как философия, экология, экономика, социология, политология, а также исследования осуществлялись в более частных рамках, например, в области климатологии, развития АПК, развития нефтедобычи, охраны водных ресурсов, социального самочувствия и т. п. Следовательно, уже изначально концепция устойчивого развития перенималась отечественной наукой искаженно. Вместо того чтобы проникнуться идеей поиска компромисса

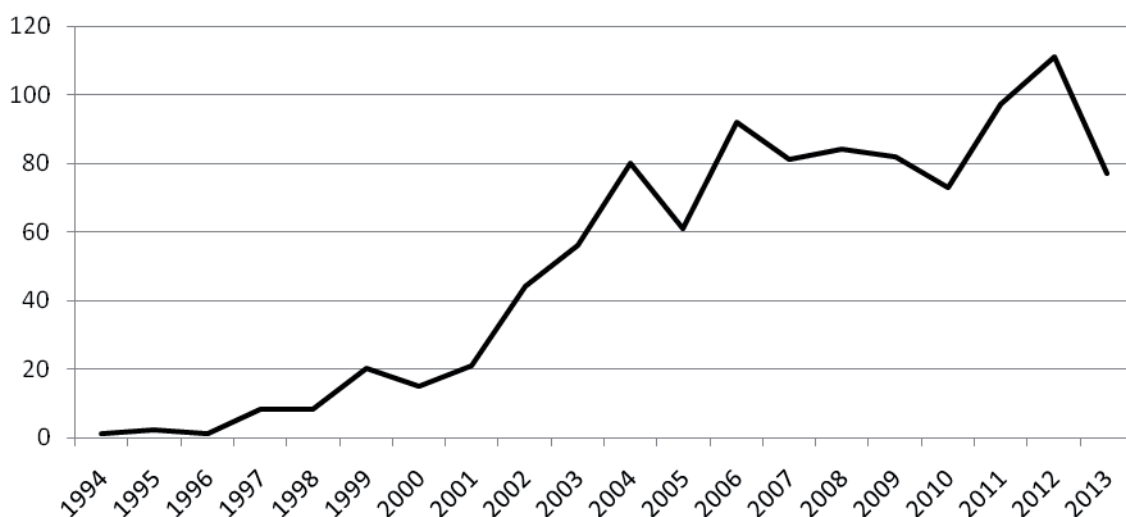

Рис. 1. Динамика количества защит по тематике устойчивого развития в России за период с 1994 по 2013 г. включительно [РГБ]

между удовлетворением потребностей человечества, развитием экономики и необходимостью сохранения природы, ученые стали примерять этот новый термин на совершенно иные области.

Первая диссертация по устойчивому развитию в области экономики под названием «Формирование направлений экологически устойчивого развития народного хозяйства РФ» была защищена в Москве в 1994 г. К настоящему времени количество защищенных диссертаций в данной области только по блоку специальности 08.00 «Экономика» составляет около 1 000 единиц. Интенсивный рост научного интереса к вопросам устойчивого развития начался с 2001 г. (рис. 1).

По данным, представленным на рисунке 1, видно, что научный интерес к вопросам устойчивого развития уверенно нарастает. В целом, несмотря на эпизоды кратковременного снижения, на протяжении последних двух десятилетий среднегодовой темп прироста количества защищенных диссертаций по тематике устойчивого развития составлял 17 %. При этом в общем количестве диссертаций около 15 % занимают докторские работы.

Изучение тематической части диссертационных работ показало, что исследование вопросов устойчивого развития осуществляется с точки зрения различных аспектов. В массе диссертаций можно укрупненно выделить шесть основных направлений научной мысли:

- работы, посвященные концепции, теории и методологии устойчивого развития;
- работы по изучению устойчивого развития территорий, включая города, сельские поселения, субъекты РФ и т. п.;

- изыскания по поводу устойчивого развития отраслей и комплексов;
- исследования устойчивого развития национальных экономик, в т. ч. российской экономики;
- работы по устойчивому развитию предприятий;
- работы по устойчивому развитию предпринимательства как самостоятельного социально-экономического явления;
- и группа прочих разрозненных тематик, например: изучение устойчивого развития корпораций и холдингов, личных подсобных хозяйств, потребительской кооперации, рыночных структур и т. д.

Такое разнообразие подходов и интерпретаций указывает на то, что отсутствие в российских научных кругах единообразия в понимании и принятии концепции устойчивого развития сохраняется до сих пор.

Как было показано ранее, изначально концепция устойчивого развития формировалась в диалектике противоречий между целями развития социума, природы и экономики, поэтому ее суть, в том виде, как она понимается в мировом сообществе, – это развитие человечества в гармонии с окружающей средой. Таким образом, устойчивое развитие – это всегда достаточно широкая область, и ее корректное применение возможно только в отношении социо-эколого-экономических систем. Использование термина «устойчивое развитие» в отношении таких явлений, как, например, логистические системы, или малый и средний бизнес, или товарные рынки и т. п., уводит в сторону от изначальной его сущности и поэтому нежелательно. Применять данный термин в отношении

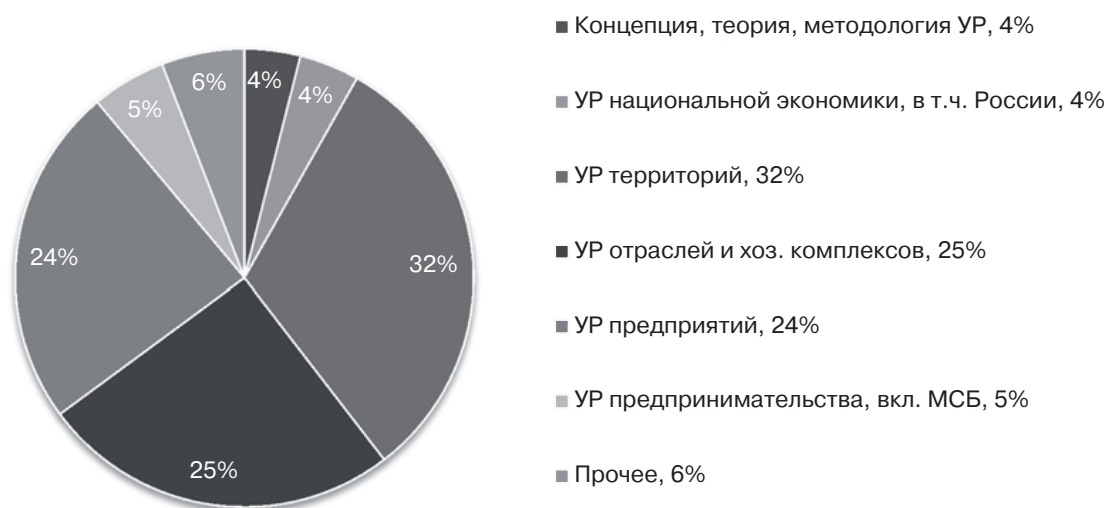

Рис. 2. Структура диссертаций в области устойчивого развития по тематике работ, прошедших защиту в период с 1994 по 2013 г. [РГБ]

отраслей и предприятий также следует очень осторожно, ведь если разобраться, то устойчивое развитие в этом случае выносится в поле действия теории жизненного цикла, с которой оно имеет содержательные противоречия. Известно, что товар, предприятие, его создающее, отрасль, как совокупность таких предприятий, – все это под действием НТП зарождается и отмирает. Сегодня уже не существует десятков отраслей из прошлого столетия, тысячи предприятий ликвидируются ежегодно, в то время как концепция устойчивого развития подразумевает бесконечно длительное и улучшающееся существование своего объекта. Поэтому представляется, что нет научной необходимости в том, чтобы применять такой сложный, противоречивый и имеющий трудности перевода термин, как устойчивое развитие, там, где не стоит вопросов развития и выживания человечества в бесконечно долгой перспективе.

Между тем, как показывает анализ диссертаций по тематике устойчивого развития, процент работ, в которых оно исследуется в надлежащем контексте, а именно по отношению к социо-эколого-экономическим системам (включая методологические аспекты), составляет всего около 40 %. Остальная часть работ посвящена изучению устойчивого развития явлений, которые социо-эколого-экономическими системами не являются (рис. 2).

Важно также отметить, что в структуре работ по устойчивому развитию обнаружена крайне недостаточная доля исследований, посвященных устойчивому развитию северных территорий. Таких работ в общей массе выявлено около 17 единиц, т. е. менее 2 %. Однако проблема

устойчивого развития северных территорий особенно актуальна, и прежде всего по той причине, что они составляют 70 % площади России. Кроме того, большая часть неосвоенной российской территории приходится именно на северные регионы. При этом сами по себе северные регионы характеризуются множеством неблагоприятных факторов, которые усложняют их социально-экономическое развитие и усугубляют воздействие экономики на окружающую среду. К таким факторам относят:

- сложные климатические условия (средняя температура января: Центральный федеральный округ –9,4 °С; Южный федеральный округ –4,2 °С; Северо-Западный федеральный округ –12,4 °С; Сибирский федеральный округ –22 °С и т. д.;
- сокращенная средняя продолжительность жизни населения (Чукотка – 58,22 года; Республика Карелия – 66,56; Санкт-Петербург – 71,19; Краснодарский край – 70,77 и т. д.);
- небогатое биоразнообразие северных экосистем, что определяет их слабую устойчивость к техногенному воздействию по сравнению с центральными и южными регионами; и др. факторы.

Вдобавок северные регионы России существенно различаются между собой, в том числе и по специализации, лежащей в основе их социо-эколого-экономического статуса. Как правило, эти регионы традиционно имеют сырьевую экономику и осуществляют чрезмерно интенсивную эксплуатацию природных ресурсов, что вообще ставит под сомнение возможность их устойчивого развития в обозримой перспективе. Обособленную группу среди северных

регионов составляют территории Северо-Западного федерального округа, которые, за исключением Республики Коми и Ненецкого автономного округа, имеют специализацию в области обрабатывающих производств. Другая часть северных регионов специализируется на добыче полезных ископаемых. Еще часть регионов в качестве ведущей отрасли занимаются производством и распределением энергии, газа и воды. Понятно, что аспекты устойчивого развития указанных территорий будут существенно отличаться. Следовательно, изучение устойчивого развития северных регионов однозначно требует более пристального внимания, чем оно есть сейчас. Устойчивое развитие территорий вообще должно получить большую долю внимания вместо исследований, направленных на изучение устойчивого развития различных явлений, не имеющих отношения к социо-эколого-экономическим системам.

Изучение устойчивого развития регионов требует повышенного внимания еще и потому, что, как отмечают многие авторы, именно регионы являются главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику жизнедеятельности, поскольку они:

- выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр – федеральные округа – регионы – муниципалитеты (районы) – граждане);
- являются исторически наиболее устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;
- соизмеримые по своим размерам с большинством стран мира, предстают наиболее оптимальной структурой для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;
- за прошедшее десятилетие приобрели значительный опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой госрегулирования этих процессов [Дышекова, Мурадов, 2012].

Что касается содержательной части научных работ по устойчивому развитию в целом, то их анализ показал, что общей проблемой, которая подчеркивается большинством авторов в этой области, является неточность перевода данного термина и противоречие в смысловой нагрузке между понятиями «устойчивость» и «развитие» [Здорова, 2005; Бокарев, 2005; Смолькин, 2014 и др.] Также типичны постоянные

попытки уточнить и конкретизировать термин УР, что прослеживается практически в каждой работе.

Необходимо отметить, что к настоящему времени в отношении устойчивости сформировалась более-менее общая позиция, согласно которой в сочетании с термином «развитие» она должна пониматься как непрерывающийся, равномерный прирост показателей, характеризующих улучшение анализируемого явления.

Под устойчивостью региональной социо-эколого-экономической системы понимается состояние ее динамического равновесия, когда под воздействием внешних факторов она может выйти из присущего для нее комфортного состояния и возвратиться в качественно новое состояние [Рожкова, 2011].

Однако в том, что касается дефиниций устойчивого развития, единообразия в российской практике до сих пор нет. Понятно, что отсутствие единой терминологии, единого смыслового аппарата и т. д. в области устойчивого развития существенно затрудняет его научные исследования. Практически каждому автору, прежде чем начать изучение проблемы, по существу, приходится вникать в онтологию устойчивого развития, рассматривать его в своем субъективном ракурсе, в результате чего неизменно открываются все новые и новые черты этого явления, и так может продолжаться до бесконечности. В итоге, несмотря на многочисленные варианты определений устойчивого развития, до сих пор этот термин остается размытым и непонятым в системе социально-экономических знаний. При этом многие из его интерпретаций полностью принять невозможно.

Так, например, существует определение, что: «...устойчивое развитие – это развитие единой системы «природа-человек» в симбиозе, при котором человечество обеспечивает улучшение окружающей среды, а окружающая среда соответственно обеспечивает улучшение качества жизни людей, что совместно приводит к повышению устойчивости этой системы в неопределенно длительном периоде времени...» [Бизяркина, 2008].

Между тем симбиоз всегда означает, что один организм дает другому нечто, что тот не в состоянии добывать сам. Человек ничего не может дать природе, кроме того, что снизить свое негативное воздействие на нее. В таком ключе человек скорее паразит, а не симбионт для природы. И наше стремление сохранить окружающую среду – это нормальное и естественное поведение паразита, которому

жизненно необходимо, чтобы его хозяин продолжал свое существование.

Частой вариацией понятия устойчивого развития в целом является представление о том, что это стабильное социально-экономическое развитие, обеспечивающее непрерывный прогресс общества, имеющего конечной целью обеспечить экономический подъем и одновременно защитить ресурсную базу и окружающую среду с учетом интересов будущих поколений [Ярашева, 2008].

Следует заметить, что российскими авторами устойчивое развитие регионов по существу понимается аналогично: «...Устойчивое (стабильное) эффективное развитие экономики хозяйствующей структуры характеризует комплексная система показателей, отражающая в динамике увеличение прибыли и обеспечение оптимального размера рентабельности, максимально возможный экономический рост (рост объема продаж), достижение и поддержание устойчивого финансового состояния на основе эффективного использования всей совокупности и каждого вида ресурсов, выполнение за отчетный период обязательств перед работниками, другими организациями (предприятиями) и государством...» [Кулагина, Семкин, 2013].

Иными словами, устойчивое развитие территорий рассматривается в данном контексте как инструмент, позволяющий обеспечить экономический рост при сохранении ресурсов и окружающей среды для будущих поколений.

Понятно, что экономический рост заключается в первую очередь в постоянном приросте ВВП. Противоречие здесь состоит в том, что в основе прироста ВВП лежит увеличение потребления, которое с учетом ориентации на бесконечно долгое во времени развитие в конечном счете однозначно приведет к истощению ресурсной базы и полному загрязнению окружающей среды отходами производства и потребления.

Более того, потребление сегодня является основным показателем качества жизни населения. Считается, что чем больше может себе позволить человек, тем его жизнь более полноценна. То есть экономический рост сегодня стимулируется политикой потребления. Очевидно, что такая позиция в отношении устойчивого развития ошибочна. И даже если принять тот факт, что экономический рост действительно необходим, то нужно понять, что для обеспечения устойчивого социально-экономического развития требуются иные стимулы, чем потребительская активность.

Следует заметить, в зарубежной практике ряд исследователей (М. Букчин, Э. Ф. Шумахер, Д. Медоуз и др.) поставили под сомнение традиционную парадигму экономического роста еще в 80–90-х годах XX века. Тогда возникло мнение, что исходная идея устойчивого развития через экологизацию экономики должна смениться идеологией «зеленой экономики». На первый план при этом выдвигается аксиома о том, что невозможно удовлетворить бесконечно растущие потребности в условиях ограниченности ресурсов, а природные и социальные факторы нельзя рассматривать в качестве экстерналий. Экономический рост в данной идеологии понимается как негативное явление, которое нарушает деятельность экосистемы – философия ростизма (Growthism).

Сегодня сторонники экологической экономики особо подчеркивают, что ни одна из современных экономических теорий не в состоянии предложить решения по обеспечению устойчивого развития. Даже парадигма неоклассической экономической теории, уделяющая наибольшее внимание проблемам эффективного использования ограниченных ресурсов, несостоятельна при попытках найти решение, удовлетворяющее экономические, социальные и природоохранные запросы [Nadeau, 2015]. Многие авторы при этом убедительно показывают, что того уровня материального благосостояния, который сегодня достигнут в развитых странах, уже достаточно для полноценной жизни человека. Дальнейшее наращивание потребительской активности с целью экономического роста не приведет к существенному повышению качества жизни, но, несомненно, будет вызывать все более значительный вред для экологии [Fritz, Koch, 2014].

Принципиально важным представляется тот факт, что в российской академической среде научные исследования устойчивого развития с данной точки зрения не получили широкого распространения. Например, на ресурсе РГБ «Электронная библиотека» по запросу «зелен(ая) экономик(а)» не выявлено ни одной диссертации, хотя термин сам по себе признан в научной среде. На сайте «eLibrary» в общем числе статей по УР тематика «зеленой экономики» присутствует, но затрагивается лишь в 1 % (285 из 28 818 публикаций). При этом данные статьи появляются лишь с 2009 года.

Кроме озвученного в целом среди научных трудов российских авторов по тематике устойчивого развития можно отметить еще и то, что окружающая среда в них воспринимается как управляемая система. Вероятно, что такое

восприятие ошибочно. В биосфере существуют механизмы саморегуляции и поддержания гомеостаза, и возможно, что она уже функционирует с учетом необходимости компенсации тех негативных воздействий, которые на нее оказывает человек. Можно полагать, что снижение интенсивности нагрузки на окружающую среду однозначно улучшит ее состояние, однако тот факт, что связь воздействие–результат намного сложнее, чем кажется, тоже необходимо учитывать. Нет гарантии, что сокращение давления на какой-либо из параметров экосистемы не вызовет стихийного ухудшения других ее параметров.

Другой лимитирующей тенденцией в исследовании устойчивого развития является его сегментированное изучение, преимущественно с эколого-экономической точки зрения. Так, во многих работах центральной является проблема экологизации производства. Поднимаются вопросы о переходе к единой системе экологических норм и стандартов. Исследуются инструменты и роль экологического менеджмента в различных сферах природопользования. Разрабатываются эколого-экономические механизмы управления отходами. Исследуются взаимосвязи между здоровьем населения и качеством жизни с учетом экономических и экологических факторов и т. д. Однако устойчивое развитие – это не только отношения линейного взаимодействия между человеком и природой по поводу производства, распределения, потребления и т. д. Следует признать, что прежде всего устойчивое развитие – это целенаправленная деятельность человека по улучшению своей собственной жизни.

В данном контексте обращает на себя внимание различие в видении целей устойчивого развития, которое наблюдается между развитыми и развивающимися странами. Так, согласно зарубежным литературным источникам, центральным понятием устойчивого развития в развитых экономиках является «Well-being» – форма благосостояния, выражающаяся не только в возможности потреблять материальные блага, но и в возможности иметь доступ к таким нематериальным благам, как: «...права человека, институт частной собственности, красивые закаты...» [Soubbotina, 2004; Tregidga, Kearins, 2013]. То есть в большей степени здесь речь идет не о том, как потреблять природные ресурсы, сохраняя при этом окружающую среду, а о том, как обеспечить улучшение качества человеческой жизни в системе «человек–социум–природа». К сожалению, в отечественных исследованиях устойчивого развития данный аспект остается без внимания.

Таким образом, по результатам исследования можно заключить, что российские научные работы по устойчивому развитию сегодня сосредоточены по большей части в области эколого-экономических проблем, а именно связаны с исследованием рационального потребления и использования ресурсов, с охраной окружающей среды, с изучением влияния экологии на здоровье населения и т. д. Предлагаются инструменты по формированию рынка экологических услуг, разрабатываются положения по налоговой и бюджетной политике в части экологических платежей, рассматриваются организационно-правовые механизмы экологического менеджмента, экологизации производства и других природоохранных мероприятий.

При этом остаются вне поля зрения такие важные составляющие элементы устойчивого развития, как поведение человека, поведение потребителя, непрекращающаяся эволюция природы и общества, невозможность определения качественных и количественных потребностей будущих поколений, истинность постулатов социально-экономического развития в целом и т. п.

В рамках концепции устойчивого развития вообще и при исследовании вопросов устойчивого развития регионов в частности вызывает сомнение отождествление понятий развития и роста как количественного увеличения социально-экономических показателей; требует пересмотра система показателей качества жизни населения; необходим поиск иных факторов роста экономики помимо потребительской активности; нуждается в глубоком исследовании демографическая проблема с учетом территориального фактора; должны быть обнаружены и проанализированы комплексы зависимостей и связей между экономикой, экологией и социумом; устойчивое развитие следует рассматривать как социо-эколого-экономическую систему; необходимо исследование составляющих компонентов экономического роста, их качества и экстремумов; представляет интерес изучение и расчет параметров компенсации последствий экономического роста за счет возобновимых ресурсов; требует анализа и оценки состоятельности связи между экономическим ростом и благосостоянием населения (действительно ли этот рост участвует в реализации государственных гарантий для граждан) и т. д.

Литература

Бизяркина Е. Н. Экологически устойчивое социально-экономическое развитие: основы теории

и методологии: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2008. С. 14.

Бокарев С. А. Устойчивое развитие регионов России в процессе глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2005. С. 10.

Дышекова А. В., Мурадов Р. А. Теоретико-методологические аспекты экономической категории «устойчивое развитие региона» // Новые технологии. 2012. № 1. С. 99–102.

Здорова Е. С. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2005. С. 22.

Кулагина И. И., Семкин Д. В. Подходы к устойчивому развитию региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 191–195.

Левина Е. И. Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. № 11. С. 113–119.

Официальный сайт электронной библиотеки диссертаций РГБ. URL: <http://diss.rsl.ru> (дата обращения: 04.01.2015) (в тексте – РГБ).

Рожкова А. Ю. Устойчивое развитие региона как предмет исследования // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2011. № 1. С. 11–15.

Смолякин В. П. Устойчивое экологическое развитие: основные подходы и понятия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 135–139.

Шевлоков В. З., Балкизова Ф. Б. Экономическое содержание понятия «устойчивое развитие» в трактовке отечественных и зарубежных ученых // Новые технологии. 2010. № 2. С. 138–141.

Ярашева А. В. Теоретические и методологические основы обеспечения устойчивого регионального социально-экономического развития: на примере субъектов Южного федерального округа: автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2008.

Fritz M., Koch M. Potentials for prosperity without growth: Ecological sustainability, social inclusion and the quality of life in 38 countries // Ecological Economics. 2014. No 108. P. 191–199.

History of Sustainability // URL: yosemite.epa.gov/r10/oi.nsf/8bb15fe43a5fb81788256b58005ff079/398761d6c3c7184988256fc40078499b!OpenDocument (дата обращения: 05.01.2015).

Nadeau R. L. The unfinished journey of ecological economics // Ecological Economics. 2015. No 109. P. 101–108.

Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf>. С. 16 (дата обращения: 03.01.2015).

Soubbotina T. P. Beyond Economic Growth: The International Bank for Reconstruction and Development. 2004. 254 p.

Tregidga H., Kearins K., Milne M. The Politics of Knowing Organizational Sustainable Development // Organization & Environment. mar 3. 2013. P. 29.

Поступила в редакцию 09.02.2015

References

Bizyarkina E. N. Ekologicheski ustoichivoe sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie: osnovy teorii i metodologii [Ecologically sustainable socioeconomic development. The bases of theory and methodology]: avtoref. dis. ... dokt. ekon. nauk. Moscow, 2008. P. 14.

Bokarev S. A. Ustoichivoe razvitie regionov Rossii v protsesse globalizatsii [Sustainable development of Russian region in globalization process]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Tambov, 2005. P. 10.

Dysheкова A. V., Muradov R. A. Teoretiko-metodologicheskie aspekty ekonomicheskoi kategorii «ustoichivoe razvitie regiona» [Theoretical and methodological aspects of the economic category «sustainable development of a region»]. Novye tekhnologii. 2012. No 1. P. 99–102.

Kulagina I. I., Semkin D. V. Podkhody k ustoichivomu razvitiyu regiona [Approaches to sustainable development of a region]. Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa [Business. Education. Law. Herald of Volgograd Institute of Business]. 2013. No 1 (22). P. 191–195.

Levina E. I. Ponyatie «ustoichivoe razvitie». Osnovnye polozheniya kontseptsii [Notion of «sustainable development». The bases of the concept]. Vestnik Tambovskogo universiteta [Herald of Tambov University]. Seriya Gumanitarnye nauki. 2009. No 11. P. 113–119.

Ofitsial'nyi sait elektronnoi biblioteki dissertatsii RGB [The official website of the digital library of dissertations RSL]. URL: <http://diss.rsl.ru> (accessed: 04.01.2015) (v tekste – RGB).

Rozhkova A. Yu. Ustoichivoe razvitie regiona kak predmet issledovaniya [Sustainable development of the region as a research subject]. Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki [Herald of Taganrog Institute of management and economics]. 2011. No 1. P. 11–15.

Smol'kin V. P. Ustoichivoe ekologicheskoe razvitie: osnovnye podkhody i ponyatiya [Sustainable ecological development. The main approaches and notions]. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta [Herald of Northern (Arctic) Federal University]. Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2014. No 5. P. 135–139.

Shevlokov V. Z., Balkizova F. B. Ekonomicheskoe sodержanie ponyatiya «ustoichivoe razvitie» v traktovke otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh [Economic concept of «sustainable development» – the approach of Russian and foreign scholars]. Novye tekhnologii. 2010. No 2. P. 138–141.

Yarashева A. V. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy obespecheniya ustoichivogo regional'nogo

sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: na primere sub«ektov Yuzhnogo federal'nogo okruga [Theoretical and methodological bases of sustainable regional socio-economic development (example of the subjects of the Southern Federal district)]: avtoref. dis. ... dokt. ekon. nauk. Moscow, 2008.

Zdorova E. S. organizatsionno-ekonomicheskie aspekty upravleniya ustoichivym razvitiem regiona [Organizational and economic aspects of managing regional sustainable development]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Orenburg, 2005. P. 22.

Fritz M., Koch M. Potentials for prosperity without growth: Ecological sustainability, social inclusion and the quality of life in 38 countries. *Ecological Economics*. 2014. No 108. P. 191–199.

History of Sustainability. URL: yosemite.epa.gov/r10/oi.nsf/8bb15fe43a5fb81788256b58005ff079/39876

1d6c3c7184988256fc40078499b!OpenDocument (accessed: 05.01.2015).

Nadeau R. L. The unfinished journey of ecological economics. *Ecological Economics*. 2015. No 109. P. 101–108.

Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf>. P. 16 (accessed: 03.01.2015).

Soubbotina T. R. Beyond Economic Growth: The International Bank for Reconstruction and Development. 2004. 254 p.

Tregidga H., Kearins K., Milne M. The Politics of Knowing Organizational Sustainable Development. *organization & Environment*. mar 3. 2013. P. 29.

Received February 09, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Тужикова Ольга Геннадьевна

аспирант
Институт экономики Карельского научного центра РАН,
пр. А. Невского, 50, Петрозаводск,
Республика Карелия, Россия, 185003
эл. почта: olgeza80@mail.ru
тел.: 89114183144

CONTRIBUTOR:

Tuzhikova, Olga

Institute of Economics, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences
50 A. Nevsky St., 185005, Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: olgeza80@mail.ru
tel.: 89114183144